

УДК 341.4: 323.28**Эволюция институциональных моделей терроризма на Ближнем Востоке:
исторически-правовой анализ****Альсаеди Али Джаббар Исса**

Аспирант,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19;
e-mail: alialsumari89@gmail.com**Аннотация**

Терроризм как насильственное действие формировался в общественной культуре насилия, которая сложила позитивные представления о нем соответствующими установками и взглядами, что передаются из поколения в поколение. В ходе истории были сформированы и закреплены в массовом сознании известные традиции политической практики и социальной жизни, которые на сегодня все чаще способствуют выбору террористических методов и средств разрешения разных конфликтов. В целом же видится присутствие историко-культурного элемента в механизме активизации и трансформации современного терроризма. На протяжении многих десятилетий регион Ближнего Востока продолжает быть главной точкой столкновения интересов ведущих стран мира и конструктивно влиять на развитие и формирование всей международной жизни. Это носит как позитивный характер, так как не наблюдается отчуждения и абстрагирования от ведущих тенденций в мировой политике, так и негативный: Ближний Восток на сегодня является главным стабилизатором в системе безопасности всего мира. Смысл развития любой цивилизации определяется ее отношением к человеческой жизни. Наиболее утилитарный подход к этому вопросу существует в мусульманской цивилизации, которая рассматривает жертву со стороны носителей мусульманских ценностей и, тем более, представителей других цивилизаций, как нормальное явление. Наибольшее распространение данное мировоззрение получило у радикальных мусульманских группировок.

Для цитирования в научных исследованиях

Альсаеди Али Джаббар Исса. Эволюция институциональных моделей терроризма на Ближнем Востоке: исторически-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 12-22.

Ключевые слова

Истоки терроризма, Ближний Восток, Средний Восток, международный терроризм, террор, радикальные исламские группировки, элементы терроризма, причины распространения, религиозный фактор, террористические акты.

Введение

Первоначально, на наш взгляд, необходимо определиться с перечнем стран, которые будут включаться в регион исследования – Ближний и Средний Восток. Следует отметить, что анализ первоисточников и исследований по данному вопросу свидетельствует о наличии различных позиций относительно включения в регион той или иной страны. Наибольшие расхождения выявляются в распределении стран между Ближним и Средним Востоком, которые иногда по источникам доходят практически до половины состава. В некоторых источниках к Ближнему Востоку относят Пакистан, Афганистан и Судан, что по большому счету не вносит существенных изменений в общую картину положения в регионе и механизм решения проблем. Обобщив имеющиеся подходы в данной работе в регион исследования будем включать такие страны: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Турция.

В XI в. в регионе исследования действовали ассасины, которые отделились от исмаилитов, что появились в XI веке и были разгромлены монголами в XIII веке. Эта секта длительное время привлекала к себе внимание ученых, поскольку очень много элементов их тактики и стратегии напоминают методы современных террористов.

Тайную секту учредил Хасан аль-Саббах, которого считают учредителем идеологии терроризма, фундамент которой не удалось разрушить и до сих пор, и которую успешно воплощал в жизнь его современный последователь Усама бен Ладен. Кроме того, он создал террористическое государство, не имеющее границ и территории, состоящее из замков-крепостей. Саудовский последователь последовал его примеру, создавая террористические центры по всему миру. Боевики «Аль-Каиды» сейчас находятся фактически везде, от Филиппин до Великобритании, более чем в 50 странах мира.

Ассасины действовали под сенью строжайшей секретности, часто переодевались иностранцами и христианами, убивали каждого, кто был другого вероисповедания или пытался противостоять им. Их оружием был кинжал, и в убийстве они видели ритуальное действие. Из Персии ассасины делали набеги на Сирию, убивали префектов, губернаторов, калифов. 10 октября 1092 г. человек Хасана аль-Саббаха убил самого визира сельджуцкого султана – Низам Аль-Мулька [Токаревский, 2003].

Таким образом, становление терроризма по странам Ближнего и Среднего Востока проходило с учетом особенностей их развития, но в его основе лежат идентичные первопричины (в частности, исторические предпосылки развития).

В Египте, к примеру, развитие международного исламского терроризма прошло три этапа:

- 1) Конец 20-х – 50-е годы – создание Хасаном аль Банной ассоциации «Братья-мусульмане». Группа напоминает современное экстремистское формирование.
- 2) Влияние Египта в политической сфере распространяется на другие страны. После 1954 года ассоциация в оппозиции к президенту Г.А. Насера. Известный исламовед Г. Митч считает, что вина лежит на одном из «братьев» Хасани аль-Худейби за неудачное покушение на Насера в октябре 1954 года.
- 3) Движение исламистов-радикалов – создаются открытые террористические группы, попытка легализации «Братьев-мусульман».

Основная часть

Изучением вопроса становления терроризма на Ближнем и Среднем Востоке на протяжении многих лет занимается значительное количество исследователей: Л.В. Брятова [Брятова, 2005], Грачев С.И. [Грачев, 2010], Юрченко В.П. [Юрченко, 2004], Ахмедов В.М. [Ахмедов, 2002], Донцов В.Е. [Донцов, 2001]

Проблема анализа современной арабской политической мысли относительно истоков терроризма на Ближнем и Среднем Востоке привлекает внимание специалистов всего мира. Значительный вклад в разработку данного вопроса внесли такие известные политологи, аналитики и востоковеды, как Коровиков А. [Коровиков, 1990], Кудрявцев А.В. [Кудрявцев, 1987], Перфильев Ю.Н. [Перфильев, 2000], Гайнутдин Р. [Гайнутдин, 2005], Якушев М.И. [Якушев, 2000] др.

Основной целью исследования является определение истоков террористической активности в регионе Ближнего и Среднего Востока и выделение элементов распространения исламского терроризма.

Первая террористическая группа, организованная секта сикариев, действовала в регионе исследования, а именно в Палестине (66-73 гг. н. э.).

Источники немногочисленные и противоречивые, однако, если верить Иосифу Флавию, сикарии применяли необычную тактику: они атаковали противника в дневное время, прежде всего по праздникам, когда Иерусалим был заполнен толпами людей [Солодовников, 2008].

Главными целями сикариев были представители египетской и палестинской диаспоры, которые выступали за налаживание дружеских отношений с Римской империей.

В XI в. также в регионе исследования действовали ассасины, которые отделились от исмаилитов, что появились в XI веке и были разгромлены монголами в XIII веке.

Эта секта длительное время привлекала к себе внимание ученых, поскольку очень много элементов их тактики и стратегии напоминают методы современных террористов.

Становление терроризма по странам Ближнего и Среднего Востока проходило с учетом особенностей их развития, но в его основе лежат идентичные первопричины (в частности, исторические предпосылки развития).

Идея образования еврейского государства зародилась в конце XIX в. у австрийского журналиста Т. Герцля. В 1897 г. сионистский конгресс в Базеле (Швейцария) принял решение об образовании государства евреев на территории Палестины. Однако путь к воплощению этого решения растянулся на полвека. Лишь после окончания Второй мировой войны вопрос об образовании еврейского государства был поставлен перед мировым обществом. В 1946 г. этот вопрос был вынесен на обсуждение ООН. США и СССР поддержали идею образования государства Израиль.

Против создания еврейского государства категорически выступили арабы, что усилило межнациональную борьбу. С апреля 1948 г. еврейские вооруженные отряды вырезали арабский поселок Дейр-Ясин (254 чел.), арабы также не уступали в жестокости. В таких сложных условиях Великобритания решила досрочно вывести свои войска до 14 мая 1948 г. В тот же день было провозглашено Государство Израиль.

Соседние арабские страны не признали Израиль и сразу объявили ему войну.

С начала XVI в. и до конца первой мировой войны Ливан входил в состав Турецкой (Османской) империи. Осенью 1918 года был оккупирован англо-французскими войсками. Таким образом, Ливан с 1920 г. стал подмандатной территорией Франции. Решительное

выступление ливанского народа за самоопределение в 1958 г., которое поддержали СССР и ряд других социалистических стран, а также арабские государства, привело к провалу военного вмешательства во внутренние дела Ливана со стороны США.

В Саудовской Аравии присутствие США начинает наблюдаться с даты официального провозглашения королевства Саудовская Аравия (1932 г.). С 1938 года на побережье Персидского залива, часть которого вошла в границы Саудовской Аравии, началось добывание нефти, в основном с помощью американской компании "АРАМКО", которая построила в 1950 году трансаравийский нефтепровод и способствовала неслыханному росту доходов от продажи нефти.

Большое значение сегодня имеет Кувейт. Эмират Кувейт был основан в XVIII в. правящей и до сих пор династией Саббахов. Через выгодное стратегическое положение и огромные запасы нефти Кувейт в конце XIX в. становится объектом острой борьбы империалистических государств [Васильев, 1983].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что на протяжении многих десятилетий регион Ближнего Востока продолжает быть главной точкой столкновения интересов ведущих стран мира и конструктивно влиять на развитие и формирование всей международной жизни.

Главной и первоочередной задачей ислама было приобщение к новой религии все новых и новых народов. При этом преимущество предоставлялось мирному переходу последователей других вероисповеданий к мусульманству.

Вместе с религиозными догматами насаждались новые законы и государственные структуры.

Социальная среда зоны распространения ислама характеризуется высоким приростом населения с одновременным обострением социально-экономических проблем, что стимулирует поиски социальной справедливости путем религиозного совершенства. Этому способствует и международная ситуация.

Активизация деятельности религиозных движений повлекла лавинообразное распространение ислама. В течение 1969-1979 гг. были созданы новые институты межправительственного и неправительственного характера, направленные на имплементацию идей исламской концепции мирового порядка.

Противоречия религиозно-политического и экономического характера повлекли появление в зоне распространения ислама экстремистских группировок, в формировании которых в определенной степени проявляли заинтересованность и государства региона для ведения борьбы между собой.

В качестве основных причин активизации исламистского движения можно выделить такие:

- быстрое межотраслевое, территориальное и социальное перемещение огромных масс населения, прежде всего крестьянства;
- значительный рост слоев населения (вчерашние крестьяне, городские низы), которые высоко религиозны;
- ускорение процесса урбанизации – рост численности городских слоев, высоко чтящих исламскую традицию.

Следует также учитывать, что данные процессы имеют место не в результате двойной сельскохозяйственной и промышленной революции (как например, при развитии капиталистического Запада, советских стран или в Китае), а прямо наоборот. Растущая сельская нищета просто переместилась в город, где для нее не находится промышленной деятельности.

Изменения в течение 70-х годов можно проследить как в активности легальных исламских

партий, так и в росте доли религиозно-ориентированных группировок среди террористических и экстремистских движений. Процесс «возрождения ислама» в определенной степени изменил политический климат в регионе, а также влиял на политическую ориентацию стран, которые имеют значительные мусульманские общины.

Однако несоответствие идеологии и форм деятельности исламистов реалиям современной жизни не позволили им получить поддержку большинства населения стран региона Ближнего и Среднего Востока.

Агрессивность исламского экстремизма, сочетающегося с экспансионизмом, фактически призывает идти завоевывать мир, наиболее эффективным средством для чего они считают политическое насилие, которое и легло в основу их стратегий борьбы. В целом можно выделить три стратегии:

- 1) Проведение кампании террора с целью дестабилизации правящего режима, организации всеобщего восстания: сирийские группировки конце 70-х – начале 80-х годов.
- 2) Создание общины «истинных мусульман», которая, окрепнув, начнет гражданскую войну против остального «неверного» общества – основана на идеях С. Кутба.
- 3) В первую очередь совершение государственного переворота с целью захвата власти, а в дальнейшем тотальная исламизация общества сверху (использовалась организацией «Аль-джихад», священная война в Египте).

Однако, как отмечает известный русский историк-арабист Р. Ланда: «Отличия в политической расцветке и направленности течений фундаментализма не изменяют вопроса о его общем (в известной степени) корне и практически единое происхождение во всех странах его распространения» [Ланда, 2011].

Таким образом, во второй половине XX века и начале XXI ислам продолжает выступать не только в качестве определенного вероучения, но и символом мировоззренческого социокультурного и национального своеобразия и политической легитимности.

Новым этапом в развитии идеологии фундаментализма стало появление в 60-х годах трудов одного из лидеров «Братьев-мусульман» Саида Кутба. Именно он заложил основу для появления радикального, экстремистского фундаментализма.

Политическая система «исламского государства» должна полностью основываться на Коране. Высшим законодательным авторитетом должен быть Аллах, чья воля воплощена в законах шариата.

Деятельность и компетенция исполнительных органов должны определяться на основе исламского принципа «шура», что должен гарантировать мусульманам право участия в политической жизни. При этом правитель или правительство в «исламском государстве» обязан воплощать шариат на практике. И, как подытоживает аль-Маудуди: «суть Исламской республики заключается в общественном поклонении Всевышнему Аллаху» [Ланда, 1993].

Таким образом, можно констатировать, что идеология исламского фундаментализма прошла длительный путь развития, и в той или иной форме присутствует в мусульманском обществе еще со времен средневековья.

В 70-х – начале 80-х годов деятельность исламских фундаменталистов в наибольшей степени активизировалась в трех ближневосточных странах: Египет, Саудовская Аравия и Сирия.

Именно фундаментализм стал доминирующим направлением политического ислама в период его «возрождения» в 70-ые годы. Ведь, как отмечает ряд ученых, фундаментализм, в отличие от традиционализма и модернизма, был не только определенной идейной позицией

духовной и светской элиты, но и мощным политическим движением [Левин, 1984].

В 90-х годах исламский фундаментализм приобрел качественно новое значение, став явлением глобального масштаба, о чем свидетельствуют события в Алжире, Судане, Афганистане, Пакистане, азиатских странах бывшего СССР. А деятельность исламских террористических группировок стала одним из основных факторов дестабилизации современного международного положения.

Следовательно, мы можем исламский фундаментализм считать одной из причин распространения международного терроризма.

Запад стал враждебной силой благодаря убеждениям фундаменталистов о существовании всемирного заговора против ислама, в котором участвуют «евреи, крестоносцы (христиане) и атеисты (коммунисты)». Поэтому в отношении неверных объявлена священная борьба – джихад.

Согласно этой концепции, целью джихада является установление власти Аллаха на земле, перестройка всех человеческих отношений в соответствии с истинным руководством, которое идет от Аллаха, и уничтожения всех враждебных сил и систем жизни, которые противоречат этому.

Значительный вклад в радикальную концепцию джихада внес С. Кутб, который выделял три характерные черты джихада [Кутб, 1993]:

- 1) Джихад не ограничен рамками какого-то периода или эпохи и должен длиться до дня Страшного Суда.
- 2) Джихад не знает национальных границ, географических барьеров, расовых ограничений: «Исламское общество не имеет географических границ, а также пределов по национальному и расовому признаку. Это общество отбрасывает любые границы, распространяясь по целому миру».
- 3) Джихад это не оборонная, а наступательная, агрессивная борьба: «Может стать так, что враги ислама будут считать полезным для себя не применять никаких действий против ислама, если он оставит их в покое. Но ислам не может согласиться на это, разве что только они покорятся его власти. Поистине, у ислама есть право проявить инициативу».

Процесс активизации «политического ислама», который состоялся в 70-х годах в мусульманском мире, способствовал значительному обострению общественно-политической борьбы в арабских странах Ближнего Востока. Одним из определяющих элементов этой борьбы следует назвать «феномен НРПО», неправительственные религиозно-политические организации. При этом большая часть этих организаций по религиозно-политическому признаку относится к фундаменталистским.

В частности, российский ученый А. Игнатенко предлагает под НРПО понимать политические объединения, которые используют религиозную идеологию, действуют за пределами связанного с государством религиозного комплекса и соответственно отбрасывают правительственный контроль за своей деятельностью» [Игнатенко, 2000].

Важным в понимании причин возникновения терроризма в регионе является изучение вопроса палестино-израильского конфликта.

Президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока Е. Сатановский в статье «Палестинская проблема – век XXI» [Сатановский, 2003] пишет, что для палестинского истеблишмента и палестинских масс приоритеты революции более важны, чем приоритеты государственного строительства. Он считает, что одной из основных причин конфликта являются ограниченные возможности для расселения и ассимиляции беженцев и их потомков в

странах арабского мира. Проблему беженцев автор считает главной проблемой палестино-израильского разграничения. Е. Сатановский пишет, что стремления палестинцев создать собственное государство базируются на трезвом понимании палестинских реалий: «В каких бы пределах не существовало палестинское государство, потомки тех, кто жил на территории Израиля, в Яффе, Цфате, Хайфе или Назарете, будут в нем чужими тоже. Как сегодня выходцы из сектора Газа чужие на Западном берегу реки Йордан» [там же]. По мнению ученого, проблема отношений евреев с арабами на территории Палестины обусловлена возрождением Израиля в пределах переселенческого процесса, а главной причиной конфликта здесь стало то, что в Израиле объединились национальная, религиозная и либерально-социалистическая идеи, но к этому процессу не были приобщены арабы-«аборигены». Это привело к тому, что, живя в одной стране, арабы и евреи не образовали единого общества, следовательно, большинство арабов воспринимают израильтян как оккупантов.

Другую важную проблему палестино-израильского конфликта Е. Сатановский видит в том, что власть в Палестинской национальной автономии (ПНА) крайне разрознена и разделена между группами, каждая из которых преследует собственные цели.

Необходимо учитывать и взаимообусловленность ряда факторов, среди которых главное место занимают общие процессы глобализации.

Глобализация и международный терроризм — явления одного корня, которые подпитывают друг друга. Усиление глобализации тянет за собой как естественную реакцию «глобализацию терроризма» [Зотов, 2003].

Еще одним важным фактором, который способствовал активизации исламского фундаментализма, следует отметить экономическое, политическое и идеологическое влияния консервативных режимов, владеющих «нефтедолларами».

По мнению Д. Пайпса, нефть и ислам ассоциируют на трех уровнях [Пайпс, 2004]:

- 11 из 13 членов ОПЕК являются мусульманскими странами;
- все страны с большими запасами нефти, небольшим населением, наиболее высоким в мире ВВП на душу населения - мусульманские - Кувейт, ОАЭ, Ливия, Катар, Саудовская Аравия;
- среди этих стран наибольший в мире владелец нефтяных запасов - Саудовская Аравия, имеет наиболее строгое соблюдение первобытного «чистого» ислама.

В последнее время усилилась тенденция относительно сознательной дезинтеграции уже существующих суверенных государств с целью создания марионеточных государственных образований (квази-государств) в первую очередь для обеспечения геополитических и геоэкономических интересов государств - мировых лидеров.

Следует отметить тенденции, что выявил востоковед К.В. Марков, согласно которой, современные режимы исламского мира не делают попыток активного противостояния Западу, как в начале 1970-х гг., более того, они стремятся приспособиться к нему [Марков, 2002].

В этом отношении особенно показательна политика Саудовской Аравии, духовного лидера мусульманского мира. Так, монархия Саудидов для ослабления своей экономической зависимости от США стремится перебраться ближе в Евросоюз и глубже интегрироваться в систему мирового хозяйства.

По мнению А. Игнатенко, «арабскому миру присуща внутрирелигиозная конкуренция за влияние между отдельными государствами и их группами приводит к вмешательству во внутренние дела — вплоть до поддержки оппозиционных группировок, террористических организаций и повстанческих движений: Ирак Саддама Хусейна и Саудовская Аравия, Египет

и Саудовская Аравия, Ливия и Саудовская Аравия, Йемен и Саудовская Аравия. Однако следует иметь в виду, то главным претендентом на роль регионального лидера Ближнего и Среднего Востока является шиизм Ирана.

Таким образом, в качестве еще одного истока террористической активности в регионе можно выделить такие конфликтообразующие факторы, как межрелигиозные конфликты и революционные протесты (внутренние конфликты).

Таким образом, в качестве еще одного истока террористической активности в регионе можно выделить такие конфликтообразующие факторы, как межрелигиозные конфликты и революционные протесты (внутренние конфликты).

На глобальную геополитическую картину и стратегический баланс последних лет существенное влияние оказывает углубление дефицита природных ресурсов, что способствует возникновению новых вызовов и угроз человечеству, региональных конфликтов.

В свое время борьба за энергетические ресурсы и контроль за их транспортировкой с американо-европейской стороны, привела к событиям «арабской весны».

Форма правления и государственного устройства также являются одним из фактообразующих моментов развития терроризма в регионе. При этом следует учитывать, что наряду с общими чертами в каждой стране в условиях особенностей исторического развития проявились и определенные специфические черты.

Таким образом, можно выделить три группы факторов, служащих истоками терроризма в регионе исследования: глобальные, внутренние и внешние (табл.1). В то же время в каждой стране они обусловлены спецификой исторического и территориального развития, религиозной, общественно-политической и социально-экономической ситуацией.

Таблица 1 - Внутренние и внешние факторы как истоки терроризма в регионе

Группа факторов	Факторы
Глобальные факторы	дефицит ресурсов в мире, демографический взрыв, глобализация, мировой финансово-экономический кризис, международная борьба за энергоресурсы региона
Внешние факторы	внешняя поддержка оппозиционных группировок, использование локальных противостояний США и стран Европы для обеспечения собственных интересов в регионе, создание в регионе ситуации «управляемого хаоса»
Внутренние факторы	обострение социально-экономических проблем, процесс становления гражданского общества, отсутствие перспектив и «социальных лифтов» для значительной части молодежи, коррумпированность и авторитарность власти, отсутствие демократии, нарушение прав и свобод граждан, социально-демографические особенности и проблемы (высокий процент молодежи, высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи), политический кризис, массовые протестные акции (движения)

Заключение

Терроризм сегодня это универсальное явление и по охвату населения, и по географии его распространения, это многогранный феномен, который приобретает форму транснационального.

Распространение исламского терроризма связано с совокупностью многих факторов. Это и массовая бедность населения, которая приобретает более яркие очертания на фоне общедоступной информации об уровне жизни Запада, и низком уровне образования, и распространение радикального ислама, и закрытость политических систем, которая делает невозможным участие населения в политическом процессе, и слабость центрального

руководства, которые часто не контролируют личные провинции, и попытки ряда правящих режимов региона ликвидировать настроения протеста против Израиля, США и Запада в целом, и отсутствие верховенства закона, неэффективность и коррумпированность государственного аппарата и служб безопасности и многое другое.

Библиография

1. Ахмедов В.М. Ливанская «Хезбалла» как военно-политический «центр силы» на Ближнем востоке: эволюция и перспективы в свете ближневосточных интересов России // Исламизм после 11 сентября 2001 г. и начала глобальной антитеррористической операции. М., 2002. URL: http://niiss.ru/s_docladi6.shtml
2. Брятова Л.В. (сост.) Терроризм и религия. М.: Наука, 2005. 199 с.
3. Васильев А. Персидский залив в эпицентре бури. М., 1983. 43 с.
4. Гайнутдин Р. Ислам против терроризма // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 2-7.
5. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. Нижний Новгород, 2010. 242 с.
6. Донцов В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений. М., 2001. URL: <http://www.middleeast.org.ua/articles/11.htm>
7. Зотов А.В. Глобализация и международный терроризм: генетическое родство // Терроризм угроза человечеству в 21 веке. М.: Крафт+, 2003. С.36-49.
8. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Профи. 2000. № 2. С. 27-33.
9. Коровиков А. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. 170 с.
10. Кудрявцев А.В. Концепция «исламского решения» ближневосточной проблемы // «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии (70-е первая половина 80-х годов). М., 1987. 189 с.
11. Кутб С. Будущее принадлежит исламу. М., 1993. С. 84.
12. Ланда Р. Исламский фундаментализм // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 32-41.
13. Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М.: Медина, 2011. 507 с.
14. Левин З. Развитие арабской общественной мысли. М.: Наука, 1984. 223 с.
15. Марков К.В. Системно-структурный анализ внешней политики Ирана на рубеже XXI века // Новые тенденции в международных отношениях в Азии. М., 2002. С. 195-209.
16. Перфильев Ю.Н. Террор. Бейрут – жаркий октябрь. М.: Согласие, 2000. 208 с.
17. Сатановский Е. Палестинская проблема. Век XXI // Международная жизнь. 2003. № 11. С. 107-117.
18. Современный фашизм: Интервью Дэниела Пайпса // Московский комсомолец. 2004. 18 июня.
19. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: Закон и право, 2008. 176 с.
20. Токаревский Г.В. Международный терроризм: современное состояние и перспективы противодействия // Стратегическая панорама. 2003. № 1. С. 85-92.
21. Юрченко В.П. Саудовская Аравия: проблемы противодействия терроризму и исламскому экстремизму // Терроризм. М., 2004. 344 с.
22. Якушев М.И. К истории палестино-израильского конфликта // Арабо-израильский конфликт. М., 2000. 207 с.

Evolution of Institutional Models of Terrorism in the Middle East: Historical and Legal Analysis

Al-saedi Ali Jabbar Issa

Postgraduate,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
194021, 19 Politekhnicheskaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alialsumari89@gmail.com

Abstract

Terrorism as a violent act was formed in the social culture of violence, which combined positive ideas about it with appropriate attitudes and views that are passed down from generation to generation. In the course of history, well-known traditions of political practice and social life were formed and consolidated in the mass consciousness, which today increasingly contribute to the selection of terrorist methods and means of resolving different conflicts. In general, the presence of a historical and cultural element in the mechanism of activation and transformation of modern terrorism is seen. For many decades the region of the Middle East continues to be the main point of the clash of interests of the leading countries of the world and to constructively influence the development and formation of the whole international life. It has a positive character, as there is no alienation and abstraction from the leading trends in world politics, and a negative one: the Middle East is today the main stabilizer in the security system of the whole world. The meaning of the development of any civilization is determined by its relation to human life. The most utilitarian approach to this issue exists in the Muslim civilization, which considers the sacrifice on the part of the bearers of Muslim values and, moreover, the representatives of other civilizations, as a normal phenomenon. The most widespread this world view has received from radical Muslim groups.

For citation

Al-saedi Ali Jabbar Issa (2017) Evolyutsiya institutsional'nykh modelei terrorizma na Blizhnem Vostoke: istoricheski-pravovoi analiz [Evolution of Institutional Models of Terrorism in the Middle East: Historical and Legal Analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 12-22.

Keywords

The origins of terrorism, the Middle East, the Middle East, international terrorism, terror, radical Islamic groups, elements of terrorism, causes of proliferation, religious factor, terrorist acts.

References

1. Akhmedov V.M. (2002) Livanskaya «Khezbollah» kak voenno-politicheskii «tsentr sily» na Blizhnem vostoke: evolyutsiya i perspektivy v svete blizhnnevostochnykh interesov Rossii [Lebanese Hezbollah as a military and political "center of power" in the Middle East: evolution and prospects in the light of Russia's Middle Eastern interests]. In: *Islamizm posle 11 sentyabrya 2001 g. i nachala global'noi antiterroristicheskoi operatsii* [Islamism after September 11, 2001 and the beginning of the global anti-terrorist operation]. Moscow. Available at: http://niiss.ru/s_doccladi6.shtml [Accessed 07/07/2017]
2. Bryatova L.V. (comp.) (2005) *Terrorizm i religiya* [Terrorism and religion]. Moscow: Nauka Publ.
3. Dontsov V.E. (2001) *Sovremennye islamskie dvizheniya i organizatsii na Blizhnem Vostoke v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [Modern Islamic movements and organizations in the Middle East in the system of international relations]. Moscow. Available at: <http://www.middleeast.org.ua/articles/11.htm> [Accessed 07/07/2017]
4. Gainutdin R. (2005) Islam protiv terrorizma [Islam against terrorism]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 6, pp. 2-7.
5. Grachev S.I. (2010) *Terrorizm i kontrterroristicheskaya deyatel'nost': voprosy teorii* [Terrorism and counter-terrorism: issues of theory]. Nizhnii Novgorod.
6. Ignatenko A.A. (2000) Endogennyi radikalizm v islame [Endogenous radicalism in Islam]. *Profi*, 2, pp. 27-33.
7. Korovikov A. (1990) *Islamskii ekstremizm v arabskikh stranakh* [Islamic extremism in the Arab countries]. Moscow: Nauka Publ.
8. Kudryavtsev A.B. (1987) Kontseptsiya «islamskogo resheniya» blizhnnevostochnoi problemy [The concept of the "Islamic solution" of the Middle East problem]. In: *«Islamskii faktor» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v Azii (70-e*

- pervaya polovina 80-kh godov*) ["The Islamic factor" in international relations in Asia (70th first half of the 80s)]. Moscow.
9. Kutb S. (1993) *Budushchee prinadlezhit islamu* [The future belongs to Islam]. Moscow.
 10. Landa R. (1993) *Islamskii fundamentalizm* [Islamic fundamentalism]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 32-41.
 11. Landa R.G. (2011) *Rossiia i mir rossiiskogo islama* [Russia and the world of Russian Islam]. Moscow: Medina Publ.
 12. Levin Z. (1984) *Razvitie arabskoi obshchestvennoi mysli* [Development of Arab social thought]. Moscow: Nauka Publ.
 13. Markov K.V. (2002) *Sistemno-strukturnyi analiz vneshnei politiki Irana na rubezhe XXI veka* [System-structural analysis of Iran's foreign policy at the turn of the 21st century]. In: *Novye tendentsii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v Azii* [New Trends in International Relations in Asia]. Moscow.
 14. Perfil'ev Yu.N. (2000) *Terror. Beirut – zharkii oktyabr'* [Terror. Hot october in Beirut]. Moscow: Soglasie Publ.
 15. Satanovskii E. (2003) *Palestinskaya problema. Vek XXI* [The Palestinian problem in 21st century]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 11, pp. 107-117.
 16. (2004) *Sovremennyi fashizm: Interv'yu Deniela Paipsa* [Modern Fascism: An Interview with Daniel Pipes]. *Moskovskii komsomolets*.
 17. Solodovnikov S.A. (2008) *Terrorizm i organizovannaya prestupnost'* [Terrorism and organized crime]. Moscow: Zakon i parvo Publ.
 18. Tokarevskii G.V. (2003) *Mezhdunarodnyi terrorizm: sovremennoe sostoyanie i perspektivy protivodeistviya* [International terrorism: the current state and prospects for counteraction]. *Strategicheskaya panorama* [Strategic panorama], 1, pp. 85-92.
 19. Vasil'ev A. (1983) *Persidskii zaliv v epitsentre buri* [Persian Gulf in the epicenter of the storm]. Moscow.
 20. Yakushev M.I. (2000) *K istorii palestino-izrail'skogo konflikta* [To the history of the Palestinian-Israeli conflict]. In: *Arabo-izrail'skii konflikt* [Arab-Israeli conflict]. Moscow.
 21. Yurchenko V.P. (2004) *Saudovskaya Araviya: problemy protivodeistviya terrorizmu i islamskomu ekstremizmu* [Saudi Arabia: the problems of countering terrorism and Islamic extremism]. In: *Terrorizm* [Terrorism]. Moscow.
 22. Zotov A.V. (2003) *Globalizatsiya i mezhdunarodnyi terrorizm: geneticheskoe rodstvo* [Globalization and international terrorism: a genetic relationship]. In: *Terrorizm ugroza chelovechestvu v 21 veke* [Terrorism is a threat to humanity in the 21st century]. Moscow: Kraft+ Publ.